

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.4.3

Поэтическая картина мира Ирины Узденовой

© Ю. М. Тхагазитов, Р. А. Керимова*

*Институт гуманитарных исследований, Кабардино-Балкарский научный центр РАН
Россия, 360002, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2.*

**Email: k.roza07@mail.ru*

В статье анализируется специфика формирования языковой картины у карачаево-балкарских билингвальных поэтов, в сознании которых соединяются два культурных кода. Выдвигается предположение, что языковая картина мира билингвальных поэтов отличается от картины мира носителя языка. На примере языковой картины мира И. Узденовой показано, что поэт ближе к системе образов инонациональной культуры. В следствии этого формируются нетипичные для носителей выражения, стилистические приемы, лексические конструкции и другие средства художественной выразительности. Особое внимание уделяется аспектам искусства в языковой картине мира И. Узденовой. Обращение к сфере музыки, живописи, архитектуры создает не только широкий культурный диапазон, но и выступает в качестве смыслообразующего начала в тексте. В процессе исследования выявлены мировоззренческие и культурные представления автора в области различных форм объектов искусства. Творческий охват И. Узденовой велик: от художников-импрессионистов до мировых правителей и деятелей культуры Возрождения. Жанровая, образная системы художественного мира характеризуются многоплановостью; разнообразные реминисценции и аллюзии раскрывают предметно-смысловую связь с различными литературными традициями. Анализ лирических произведений позволил раскрыть основополагающие ценностные ориентации и нравственные устремления поэта, специфику языковых средств.

Ключевые слова: современная литература, русскоязычная поэзия, И. Узденова, карачаево-балкарская культура, сонет, рондель, импрессионизм.

Введение

Проблема билингвизма – одна из актуальных задач в современном мировом литературоведении, об этом свидетельствуют многочисленные работы по исследованию данного феномена. Например, статьи M. Cahnmann “Reading, Living, and Writing Bilingual Poetry as ScholARTistry in the Language Arts Classroom”, Charmian Kenner, Salman Al-Azami, Eve Gregory, Mahera Ruby “Bilingual poetry: Expanding the cognitive and cultural dimensions of children’s learning”. Западные ученые большое значение уделяют вопросам формирования билингвальной личности, то есть особо рассматриваются условия, среда и процесс развития. Интересны наблюдения Melis Cahnmann, которая считает, что поэзия способствует наращиванию лингвистического и культурного опыта у билингвов.

В разработку феномена билингвизма в условиях контакта русского языка с языками народов бывшего Советского Союза внесли существенный вклад В. В. Виноградов, И. К. Белодед, Ю. Г. Лебедева, Н. А. Любимова и др.

В трудах северокавказских ученых билингвизм также освещается (например, работы З. А. Кучуковой «Статус родного и русского языков в художественной интерпретации в творчестве Т. Зумакуловой», А. М. Казиевой «Стратегия перевода: к вопросу декодирования специфики ментальности носителей языка оригинала», М. А. Хакуашевой «Современная адыгская русскоязычная литература: некоторые аспекты художественной эволюции» и др.).

Вместе с тем, данное исследование впервые проводится на уровне творчества одного из современных карачаево-балкарских билингвальных авторов.

Цель, материалы и методы

Объектом исследования является поэтический язык И. Узденовой. В качестве практического материала были использованы все сборники художника.

Цель – проанализировать творчество И. Узденовой в аспекте языковой картины мира, представить обзор основных сборников, раскрыть индивидуальные особенности идиостиля И. Узденовой.

В работе используется семантический анализ в синтезе с методом лингвокультурологического изучения языкового материала.

Методика исследования основывается на системном подходе, методах структурного, сравнительного и интермедиального анализа. В настоящем исследовании мы опирались на работы, в которых освещается проблема современного общероссийского литературного процесса, И. О. Шайтанова, У. М. Бахтияереевой, Н. Ивановой, Э. Ауэрбаха, М. Эпштейна, П. Ковалева, К. Султанова и др. А также на труды известных теоретиков: В. М. Жирмунского, С. С. Аверинцева, Б. М. Эйхенбаума, М. Л. Гаспарова и др.

Результаты и обсуждение результатов исследования

Начало XXI в. вносит свои изменения в содержание и структуру национальной литературы. В данный период наблюдается новая культурологическая ориентация – отход от восточной традиции к западной. При этом существует тенденция актуализации в тексте элементов мусульманской культуры; также есть художники, которые продолжают развивать идеологию романтизма; происходит смещение границ между метафизической и философской поэзией. Обозначенные особенности свидетельствуют о том, что современная литература находится на новом этапе развития, который можно обозначить как «гибкий период», характеризующийся «подвижностью»/«пограничностью» различных формальных и содержательных признаков художественного текста. В связи

с этим произведения сложно поддаются классификации в рамках определенного литературного рода.

По мнению У. М. Бахтикиреевой, «каждый субъект, в т.ч. билингв, как потребитель двух языков, в процессе речевой деятельности производит новое, собственное, но в соответствии с нормами и диалектикой развития коммуникативной и познавательной функций конкретного языка» [1].

В карачаево-балкарской словесности наблюдается зарождение новых направлений, возникших под влиянием русской литературы. Приблизительно к концу XIX в. наблюдалась тенденция к усилению интереса по отношению к русской советской школе и отдаление от восточной. В современном литературоведении внимание к инокультурным текстам все так же актуально, но цели и задачи авторов поменялись, и обращение к более титулованному языку обусловлено не идеологическими принципами (как у предшественников), а стремлением к самоидентификации в мультикультурном пространстве. Поэтому подавляющее большинство карачаево-балкарских поэтов-билингвов придерживаются той авторской концепции, в которой этнически маркированные образы (Балкария/Карачай), этнорелигиозное мировоззрение остаются основополагающими в произведениях. Творчество современных билингвальных авторов стоит рассматривать в контексте проблемы контактно-генетических связей с наследием русских писателей. В этом аспекте особый интерес представляют русскоязычные произведения А. Баккуева, Ш. Богатыревой, И. Узденовой, А. Кушетеровой, Н. Байрамкулова, И. Байтуганова (новое поколение авторов XXI в.).

Таким образом, мы можем выделить два типа билингвизма в карачаево-балкарской поэзии XXI в. – *«традиционный»* и *«авангардный»*. Творческий метод авторов *«традиционного»* направления основан на поэтике предшествующего поколения мастеров художественного слова – на синтезе первичной (родной) и вторичной (русской/классической, преимущественно XIX в.) культур. Авторы-билингвы, пишущие одновременно на двух языках, переход на «чужой» язык оправдывают желанием воссоздать лингвокультурный субстрат своего этноса, сохранив свою самобытность. Данной линии в своем творчестве придерживаются А. Баккуев, А. Кушетерова, Н. Байрамкулов, И. Байтуганов. Художественный мир обозначенных авторов включает в себя универсальные, национальные и индивидуально-авторские концепты, отличающиеся самобытностью.

Другое направление – *«авангардное»* – творчество авторов формируется на уровне нескольких традиций (русской, западной, восточной), т.е. их произведения занимают так называемую «пограничную» позицию. Последователями данного направления являются Ш. Богатырева, И. Узденова, К. Кудаева, Х. Бостанов. В условиях новейшего времени эволюционируют формы образного мышления и сама концепция человека,

что влияет и на формирование художественных образов в тексте. В словаре Е. А. Иконниковой метафизическая поэзия осмысливается как «новое духовное содержание языка, выхождение его за рамки конкретности, однозначности прямоты высказывания, умение в единой словесной конструкции связывать между собой предметы и явления традиционно далекие друг от друга, несоотносимые, противоречивые» [3, с. 39]. В данном аспекте современный критик И. Шайтанов подчеркнул, что в настоящее время мало гениальных авторов, но есть гениальные единичные произведения [9]. То есть, в его понимании сложно выделить в целом творчество одного поэта (признать его как талантливого художника), однако отдельные произведения того же автора заслуживают высокую оценку. Данное замечание справедливо и имеет под собой четкую аргументацию. Однако существуют авторы, которые несомненно представляют интерес.

Одним из таких авторов является И. Ш. Узденова, творчество которой стоит рассматривать в контексте не только российской, но и мировой культурной традиции. Обращение к образам известных личностей выступает основным элементом поэтики И. Узденовой, являясь при этом главным атрибутом в развитии пространственно-временной системы. В тексте формируется некий мост, условно соединяющий времена: от эпохи возрождения до середины двадцатого столетия. Мастерски освоив множество жанров (посвящение, песню, сонет, оду, газель, рубаи, поэму, элегию, басню, эпиграмму и др.), автор позиционирует себя как создатель «изысканного слога».

Узденова Ирина Шарафатовна (1972) – карачаевский поэт, прозаик, переводчик, член Союза писателей России, народный поэт Карачаево-Черкесской республики, пишет на русском языке. Родилась в городе Нальчике, Кабардино-Балкарской республики.

Стихи начала писать в школьные годы. В 1995 г. издала первую книгу «Распятое солнце». Список продолжили сборники – «Соловьиное сердце» (2002); «Одолень-трава» и «Песни жар-птицы» (2016), «Пламя победы» (2018), «Дневник поэта», «Гармония сфер» (2019). В сборники включены стихи, венки сонетов, баллады, пасторали, песни, поэтические посвящения, эпиграммы, детские стихи и басни. В 2017 г. Узденова обратилась к жанру документального романа («Триумф разведчика Узденова») – о герое разведчике, прославленном командире отряда особого назначения, Герое России Дугербие Танаевиче Узденове. Палитра жанров и стилей в творческой лаборатории И. Узденовой весьма разнообразна.

Уже в дебютном сборнике «Распятое солнце» представлены достаточно зрелые и интеллектуальные произведения. В стихотворениях «Паганини», «Альтер эго», «Оскар Уайльд», написавшему «День рождения Инфанта», «Свеча» используется прием хронотопического дейксиса, посредством которого поэт переносит читателя в прошлые столетия.

Предпочтения поэта в плане авторской поэтической концепции сохраняется в следующем сборнике «Соловьиное сердце» (2002). Пространственно-временная ориентация

подкрепляется еще и выбором таких жанров, как *ода*, *баллада*, твердых форм – *сонета*, *ронделя*, *рондо*, *терцины* и предпочтением классического 4-стопного ямба. Как отмечал, В. М. Жирмунский, «если классический поэт подчиняется условиям отдельных поэтических жанров и соблюдает границы между видами искусства, то романтические эпохи всегда сопровождаются сознанием условности и этих границ» [2, с. 136]. «Неусложненность» лирического высказывания свидетельствует о тяготении И. Узденовой к классическим, твердым формам стиха и умышленном игнорировании современных литературных тенденций (речь идет о современных текстах, не отличающихся оригинальностью, банальными в плане выбора тем с излишней назидательностью, огрехами технического плана и т.п., по сути не соответствующих высоким критериям поэтического текста). В противовес современным тенденциям с «новомодными» терминами, эклектизмом форм, И. Узденова отдает предпочтение классике, использует архаическую лексику, отсылается к узловым кодам западноевропейской и русской культуры, в частности в поле зрения поэта оказываются живопись, музыка, литература прошлых лет. Обращение к искусству в поэтическом творчестве И. Узденовой реализуется на различном уровне – наблюдается осмысление посредством прямого изображения объектов искусства (архитектуры, живописи, музыки, литературы). Автор также использует общие приемы литературного подтекста, где путем непрямого репродуцирования предметов искусства создаются образы, не относящиеся к литературе. Произведение И. Узденовой «Лютинистка» создает аллюзию на картину Юдит Ленстер, которая содержательно сопоставима с системой мотивов и образов творчества карачаевской поэтессы.

Образ скромный, лик келейный

Все неброские тона;

К песне ангелов елейной

Лютня старая дана.

Кому злато да палаты,

Кому титул да земля,

А ты музыкой богата,

Песни – вся твоя родня [5, с. 12].

Описание картин, сюжетные ходы живописного полотна находят образные параллели в поэзии И. Узденовой. Взаимовлияние литературы и других видов искусства наблюдается во все века в классицизме, романтизме, реализме, импрессионизме, символизме (Иероним Босх – С. Пушкин, Ф. Достоевский – Рафаэль, Н. Заболоцкий – Ф. Рокотов, в стихах О. Мандельштама встречаются образы Леонардо да Винчи, Тициана, Рембрандта). В цикле «Музей» И. Узденова упоминает таких художников, как Ватто, В. ван Гог, Саломон Конинк, Врубель и др. В произведениях считывается отно-

шение поэта к «импрессионизму» как направлению в живописи. Импрессионизм актуализировался в России примерно в 1920–1930-х гг., но к этому времени в Европе данное направление дало толчок новым виткам, перейдя в разряд «музейного» искусства. В связи с этим, можем предположить, что название цикла «Музей» символическое, отталкивающееся от обозначенных особенностей, происходящих в искусстве того времени. По мнению И. Г. Минераловой, «художественный синтез был не частной чертой, а одной из немногих основных «опор» в поэтике символистов (а через их посредство и вообще серебряного века)» [4, с. 43].

Известно, что наличие архаической лексики было характерным для большинства авторов Серебряного века, что позволяет рассматривать данную практику использования как общую черту поэтического словоупотребления. Обращение к универсальным мифообразам также является характерным для творчества И. Узденовой (образ *Клеопатры, короля Ричарда* и т.д.). К примеру, книгу «Распятое солнце» открывает стихотворение, эпиграфом которого послужила цитата из «Сатир» Ювенала: «Негодование рождает стих». Данный эпиграф был применен А. Блоком в цикле «Ямбы» (1914). Пессимистические ноты в стихотворениях А. Блока построены на противопоставлении добра и зла, что раскрывает двойственность мироздания. «Негодование» И. Узденовой рождено отчаянием, горечью, страхом за «воспрявший пыл». Здесь автор раскрывает истоки творческого пути, как и Блок, обращаясь к мотиву поэзии:

*За то, что каждый светлый миг
Невзгодой опален,
Мой дивный стерх – небесный стих –
Отчаяньем рожден.*

Подобные отсылки формируют в поэтическом тексте сквозные (инвариантные) мотивы, сопровождающиеся обращением к античным героям и историческим личностям, деятелям искусства. Привнесение семантики, согласующейся с традициями Возрождения и Средневековья, к примеру, в стихотворениях «О Ричарде Львином Сердце», «Портрет доктора Гаше» (о Винсенте ван Гоге), «Львиный город» (о Петре I), с присущей им коммуникативной тактикой воспевания/идеализации исторических личностей, также созвучно с поэзией Серебряного века. Здесь важно понимать, что посредством словесного образа представлялась не столько индивидуальность адресата, сколько его «прельстительная» суть, то, что в адресате восхитило, очаровало. Таким образом, портретная пластика не является первостепенной (скорее, она даже отсутствует), внимание обращено на духовную составляющую, исторические и биографические аспекты. В лирике И. Узденовой живопись, музыка, архитектура, история, литература обладают широким диапазоном репрезентации, что также свидетельствует о высокой образованности, эрудированности поэта.

Отсылки к мифологии и фольклору создают в сборнике «Одолень-трава» (2016) широкую пространственно-временную координату. Фольклорно-мифологические аллюзии в тексте обнажают творческие ориентиры на неомифологическую традицию, определяя устойчивые мотивы, ключевые концепты в творчестве И. Узденовой. Образы, символика, архетипы, свойственные западноевропейской культуре и осмысленные сквозь призму Серебряной эпохи, нашли индивидуальное развитие в художественной практике И. Узденовой («Фаэтон», «Диоклетиан», «Садко», «Алхимик», «Песенка Ариэля», «Ганс», «Песенка холостяка» и др.) [6].

В сборник «Песни жар-птицы» (2016) вошел цикл «111 сонетов Венеры», которые посвящены теме любви и размышлениям о поэзии: *«Мир твой – от края и до края, / Но ничего тебе не надо: Меня ты любишь больше рая, / Терять боишься хлеще ада»; «Для творческого транса / Нет лучшего корнета: Ты – мальчик для романсов, / Ты – мальчик для сонетов».*

В лирике И. Узденовой широко представлены стихи-посвящения. При этом именно тип адресата и соответствующая модальная установка автора, связанная с ее «концепцией» общения, определяют жанровый облик большинства стихотворений. В основном встречается открытая адресация (к примеру, адресованная А. Грину, Э. По, Э. Дикинсону и т.д.).

Книга «Дневник поэта» (2016) продолжает выбранную Ириной Узденовой авторскую линию (от философии романтизма, от Д. Байрона и А. Пушкина до поэтов акмеистов). Однако здесь уже встречаются произведения («Из цикла «В родном краю»), созданные в рамках национальной концептосферы («Колыбельная Эльбрусу», «Аланский орел», «От Голубых озер до Верхней Балкарии», «Каракез» («Черноглазый»), «Моему народу в день возвращения»).

Поэт обходит такие актуальные для литературы XXI в. тенденции, как закодированность авторской мысли, «засоренность» поэтического языка элементами бытовой и ненормативной лексики, просторечие, использование аллитераций, придающих жесткость стихотворному тексту и т.д. Опуская также биографический аспект «частной» жизни, И. Узденова делает выбор в пользу эстетики классицизма и традиционных тем и мотивов, таких как любовь к Родине. Таким способом И. Узденова демонстрирует нежелание освещать проблемы актуальные для большинства современных столичных авторов (к примеру, субкультурные влияния, личностные проблемы человека, часто имеющие сексуальную окраску и др.). Ретроспекция является основным способом построения лирического сюжета в творчестве И. Узденовой. Очередной сборник «Пламя победы» (2018) освещает драматизм фронтовых реалий Великой Отечественной войны. Тема войны осмысливается в контексте мотивов *разлуки, памяти, дороги*. В стихотворениях «Память», «Звезда» поднимается проблема «забытых героев»:

*Звезда священная, гори
Над каждою могилой братской,
Земле и небу говори
О вечной доблести солдатской.

Где ни портретов, ни имен,
Ни тризн с помпезными речами,
Ты святотатцев всех времен
Пронзай алмазными лучами [7, с. 35].*

Произведения о войне характеризуются глубоким патриотизмом, в тексте формируется идея «непреклонности духа». Обращение к таким этическим категориям, как *долг, ответственность, мужество, вера, стойкость*, широкое применение «военной лексики» («*Минное поле*», «*С небес*», «*Клятва*», «*Гроб войне*», «*Правда военкора*», «*Из дневника врача*», «*Один за всех*») сближают ее творчество с творчеством писателей-фронтовиков А. Межирова, Ю. Друниной, Д. Самойлова, Н. Старшинова и др. Вместе с тем, в текстах внимание направлено не на развитие негативного мышления, сопровождавшееся ненавистью к врагу, цель автора – возродить в сердцах былое отношение к Родине. Чувство благодарности защитникам Отечества, желание сохранить историческую память о народной трагедии звучит в стихотворении «Памятник участникам ВОВ в Учкекене»:

*Забвению путь преграждают
Корзины цветов и гранит,
Здесь праздничный ливень рыдает
И память святую хранит [7, с. 41].*

Данные идеи автор продолжает в цикле стихов – «*Вечный огонь*», «*Незаменимые*», «*Знамена*», «*Часы победы*», «*Война и победа*», «*Награды*» и т.д. Поэт использует ключевые слова героической лирики, актуальные для тех лет: «*клятва*», «*знамя*», «*мужество*», «*атака*», «*зов*», «*советская пехота*», «*вечный огонь*» и т.д. В названиях произведений улавливаются узнаваемые советские лозунги 1940-х годов («*Железный солдат*», «*Один за всех*», «*Солдатские сны*», «*Правда военкора*», «*Гроб войне*», «*Клятва*», «*С небес*», «*Победоносец*» и др.).

Сборник «Гармония сфер» (2019) – результат творческих поисков, некая квинтэссенция многолетнего труда автора. Книга достаточна объемна, около 500 страниц, с широким охватом в плане жанровой составляющей (переводы произведений знаменитых поэтов Востока и Запада, посвящения, песни, сонеты, оды, газели, рубаи, поэмы, элегии, басни, эпиграммы, стихотворения о войне, лирика), в нее вошли как новые, так и старые произведения.

Книга разделена на шесть частей: «Распятое солнце», «Соловьиное сердце», «Одолень-трава», «Песни жар-птицы», «Пламя победы», «Дневник поэта». В произведения включены множественные цитаты из творчества русских и зарубежных писателей («Он не солгал нам, дух печально-строгий», Н. Гумилев «Потомки Каина»; «Но молчи: несравненное право – самому выбирать свою смерть». Н. Гумилев; «В окно врывался ветер, но пламя свечи не шевелилось, не гасло, лишь быстро таяла эта свеча...» А. Грин «Дорога никуда»; «Когда-то бывали фениксы здесь, теперь терраса пуста» Ли Бо «Выбор» и т.д.).

Особого внимания заслуживает венок сонетов И. Узденовой из поэмы «ЦВЕТА»; они разделены автором согласно цветовой символике. Венок сонетов открывает «Белый», далее следуют «Желтый», «Оранжевый», «Розовый», «Красный», «Сиреневый», «Зеленый», «Цвет морской волны», «Голубой», «Синий», «Фиолетовый», «Коричневый», «Серый», «Черный», и замыкает – последний сонет под названием «Калейдоскоп». Сонеты пронумерованы римскими цифрами согласно канонической традиции. Автор использует охватную рифмовку в катренах по схеме АВВА:АВВА и более разнообразную в терцетах: CDD:EFD. Также в сонетах выдерживается правило связки (повтор последнего предложения предыдущего сонета в новом сонете). Композиционно сонеты состоят из двух катренов и двух терцетов (по итальянскому образцу). Сонеты построены по принципу: теза – антитеза – развязка – выводы. В сонетах используются элементы «высокой» лексики («светоч вечеров», «искрились жизни сок...»; «души святая воля», также наблюдается употребление архаизмов – *ликующих, злосчастных, пожухлость*), что характерно для традиционного канона.

*Все потонуло б в сумерках ненастных,
Но луч зеленый – светоч вечеров –
Сорвал с природы гробовой покров,
И ночь бежала прочь в лохмотьях грязных,
Забрав и боль, и беды – слуг злосчастных...
И жизнь воскресла в зелени садов,
В тиши пруда и шелесте дубров,
В оазисах ликующих и праздных.
Неувядающею терпкой хвоей,
Как силою своей вечноживою,
Искрились жизни сок и полнота;
Зеленый мыс – души святая воля,
Где безвозвратно отмирает горе
Пожухлостью осеннего листа [8, с. 58].*

На примере сонета «Зеленый» наблюдаются некоторые отклонения от канонического жанра. Это в первую очередь несоблюдение строфической целостности, логические переходы, незавершенность мысли, что проявляется на уровне пунктуации. Вместе с тем, сонеты заслуживают высокой оценки, так как автор придерживается основных законов строгой формы.

Помимо поэтической деятельности, в творческой лаборатории И. Узденовой особое место отведено переводам. Она перевела на карачаевский язык произведения Шекспира, Байрона, Китса, Шелли, Теннисона, Вордсворта, Киплинга и др.

Деятельность Ирины Узденовой не осталась незамеченной общественностью, и в 2018 г. она была удостоена Почетной грамоты президиума Народного Собрания КЧР и Почетной грамоты КЧРОО «Карачаевский НИИ им. А. И. Батчаева». В том же году получила еще одну награду – Почетную грамоту центрального совета КЧРОО «Къарачай алан халкъ» («Карачаевцы аланский народ»). За достижения в литературе Лермонтовский комитет наградил ее медалью Кайсына Кулиева¹. Впоследствии Ирина Узденова получила почетную награду ЮНЕСКО за особый вклад в культуру карачаево-балкарского народа.

Важно отметить, что творчество И. Узденовой представляет собой принципиально новое явление с разнородными моделями художественного самовыражения с нетривиальной образной системой, зачастую не имеющей ничего общего с устойчивыми формульными представлениями карачаево-балкарского фольклора. Безусловно, обращение национального автора к русскому языку позволяет расширить его возможности в плане увеличения (доступности в языковом отношении) читательской аудитории.

Новаторство и поэтическая сила реализма современной поэзии определяется индивидуально-художественным авторским мышлением, углублением интеллектуально-философского психологизма, оригинальными художественными приемами (поэтическими), которые определяют его стиль, новую ступень и основы формирования лирических жанров в карачаево-балкарской литературе. Отсюда и широта дифференцированного подхода к изображаемому объекту, разнообразие способов художественной интерпретации, свидетельствующие о качественном обновлении карачаево-балкарской поэзии конца XX – начала XXI в.

Литература

1. Бахтикиреева У. М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: автореф. дисс... д-ра филол. наук. М., 2005
2. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. 416 с.

¹Классик карачаево-балкарской литературы (1917–1985).

3. Иконникова Е. А. Краткий словарь метафизической поэзии. Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2000. 96 с.
4. Минералова И. Г. Русская литература серебряного века. Поэтика символизма. Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2003. 272 с.
5. Узденова И. Ш. Соловьиное сердце. Пятигорск: МИЛ, 2002. 161 с.;
6. Узденова И. Одолень-трава [стихи и переводы]. Кисловодск: изд-во КГТИ, 2016. 207 с.
7. Узденова И. Ш. Пламя победы. Кисловодск: КГТИ, 2018. 104 с.;
8. Узденова И. Гармония сфер. Карачаевск: Изд-во Карачаево-Черкесского государственного университета, 2019. 560 с.
9. Шайтанов И. О. Дело вкуса. Книга о современной поэзии. М.: Время, 2007. 658 с.

Irina Uzdenova's work in the context of the development of modern karachay-balkar russian-language poetry

Yu. M. Thagazitov, R. A. Kerimova*

*Institute for Humanitarian Studies, Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS
2 Balkarov st., 360002 Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia.*

**Email: k.roza07@mail.ru*

In this article, the work of the modern Karachai poetess Irina Sharafatdinovna Uzdenova is studied for the first time. Particular attention is paid to the aspects of art in the work of I. Uzdenova. The appeal to the sphere of music, painting, architecture creates not only a wide cultural range, but also acts as a meaning-forming basis of the text.

In the course of the study, the author's ideological and cultural ideas in the field of various forms of art objects were revealed. The author's creative scope is very broad (from impressionist artists to world rulers and cultural figures of the Renaissance). The genre and figurative systems of the writer's artistic world are characterized by multidimensionality; various reminiscences and allusions reveal the subject-semantic connection with various literary traditions. The analysis of lyrical works made it possible to reveal the fundamental value orientations and moral aspirations of the poet.

Keywords: modern literature, Russian-language poetry, I. Uzdenova, Karachay-Balkarian culture, sonnet, rondel, impressionism.